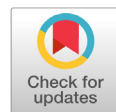

КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ CULTURE OF FINNO-UGRIC PEOPLES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.241-252><https://elibrary.ru/nwohcj>

УДК / UDC 2-183.5(=511.152)

Оригинальная статья / Original article

Представления о душе человека в традиционном мировоззрении мордвы

С. С. Панфилова¹, Т. П. Девяткина² ¹ МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация² Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Российская Федерация tatyana_devyatki@mail.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время в науке наблюдается актуализация исследований анимизма в традиционных культурах финно-угорских этносов. В этой связи в отношении мордовского народа обнаруживается ряд научных пробелов, требующих внимания ученых. Цель исследования – дать комплексное описание понятия «душа человека» в традиционном мировоззрении мордвы. На его основе авторы предлагают свою модель понятия «душа человека» в традиционной мордовской культуре.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на основе опубликованных фольклорно-этнографических материалов, полевых материалов авторов и их собственных наблюдений. В работе использовались следующие научные методы: описательный, позволивший обобщить фольклорные и полевые материалы; системный, применяемый для комплексного анализа фольклорных материалов в их взаимосвязи с этнографическими фактами, культурно-историческими процессами; структурно-типологический, который помог создать комплексную модель понятия «душа человека» в традиционной культуре мордвы.

Результаты исследования и их обсуждение. Предложена комплексная модель понятия «душа человека» в традиционной культуре мордвы, объединяющая структурные, функциональные и содержательные компоненты. Впервые была рассмотрена душа живого человека: ее обретение, местоположение в теле, внешний вид. Кроме того, были дополнены сведения о переходе души в загробный мир, ее пребывании в нем и взаимодействии с миром живых. Сделано предположение о возможном существовании у мордвы веры в реинкарнацию души среди родственников. Авторы пришли к выводу, что в современной мордовской культуре обряды поминания души усопшего подверглись значительной трансформации и обнаруживают сходство с православными финно-уграми и русскими.

Заключение. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие исследования традиционной картины мира мордовского народа. Предложенная комплексная модель понятия «душа человека» может быть использована при рассмотрении анимистических представлений в традиционных культурах других финно-угорских этносов.

Ключевые слова: мордва, народные верования, дохристианские боги, душа человека, похоронные обряды, поминальные обряды, покойный, реинкарнация, фольклор, миф, обереги

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Панфилова С.С., Девяткина Т.П. Представления о душе человека в традиционном мировоззрении мордвы. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):241–252. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.241-252>

© Панфилова С. С., Девяткина Т. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Concept of Human Soul in Traditional Worldview of the Mordovians

S. S. Panfilova^a, T. P. Devyatkina^b ✉

^a National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

^b Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russian Federation

✉ tatyana_devyatki@mail.ru

Abstract

Introduction. Currently, there is a growing relevance in the study of animism within the traditional cultures of Finno-Ugric ethnic groups in the academic sphere. In this regard, a number of scientific gaps concerning the Mordovian people have been identified, necessitating further scholarly attention. The aim of this study is to provide a comprehensive description of the concept of the “human soul” in the traditional worldview of the Mordva. Based on this, the authors propose their own model of the “human soul” within traditional Mordovian culture.

Materials and Methods. The study was conducted based on published folklore-ethnographic materials, the authors’ field materials, and their own observations. The following research methods were employed in the work: the descriptive method, which allowed for the generalization of folklore and field materials; the systemic method, applied for the comprehensive analysis of folklore materials in their interconnection with ethnographic facts and cultural-historical processes; and the structural-typological method, which helped construct a comprehensive model of the concept of the “human soul” in the traditional culture of the Mordovians.

Results and Discussion. A comprehensive model of the concept of the “human soul” in the traditional culture of the Mordovians has been proposed, integrating structural, functional, and substantive components. For the first time, the soul of a living person was examined: its acquisition, location within the body, and external appearance. Additionally, information was supplemented regarding the transition of the soul to the afterlife, its existence there, and its interaction with the world of the living. A hypothesis was put forward about the possible belief among the Mordovians in the reincarnation of the soul among relatives. The authors concluded that in modern Mordovian culture, the rituals of commemorating the deceased’s soul have undergone significant transformation and exhibit similarities with those of Orthodox Finno-Ugric peoples and Russians.

Conclusion. The conclusions drawn by the authors contribute to the development of research on the traditional worldview of the Mordovian people. The proposed comprehensive model of the concept of the “human soul” can be applied to the study of animistic beliefs in the traditional cultures of other Finno-Ugric ethnic groups.

Keywords: Mordovians, folk beliefs, pre-Christian gods, human soul, funeral rites, memorial rites, deceased, reincarnation, folklore, myth, protective charms

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Panfilova S.S., Devyatkina T.P. The Concept of Human Soul in Traditional Worldview of the Mordovians. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):241–252. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.241-252>

Введение

Представления о душе среди мордвы как тема научного исследования призвана раскрыть ключевые аспекты ее существования до и после смерти человека. Несмотря на труды ряда авторов, занимавшихся разработкой данной темы, понятие души остается одним из менее изученных вопросов в фольклористике и этнографии мордвы. Предпринятое нами исследование призвано показать комплекс представлений о душе у мордвы, объединив результаты ранее опубликованных работ и новые сведения авторов.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современных фольклористов и этнографов к дохристианским представлениям о душе среди финно-угорских народов. У разных финно-угорских этнических групп традиционные представления о душе варьируются по таким параметрам, как количество душ у человека, место нахождения души в теле, реинкарнация. Цель исследования – выявить

особенности традиционных представлений о душе человека у мордвы, которые нашли отражение в мифологии, фольклоре и языческих обрядах данного финно-угорского этноса. В связи с этим в качестве задач исследования мы определяем: во-первых, анализ фольклорных и этнографических материалов, отражающих традиционные представления о душе человека; во-вторых, построение комплексной модели понятия «душа человека» и ее описание; в-третьих, определение уровня трансформации традиционных представлений о душе человека в современной культуре мордвы.

Обзор литературы

Анализ научных публикаций по заявленной теме свидетельствует об отсутствии отдельного комплексного исследования, посвященного традиционным представлениям мордвы о душе человека. Российский собиратель фольклора и этнографических материалов второй половины XIX в. Н. И. Смирнов рассматривал представления о душе среди мордвы в контексте ухода человека из жизни, в особенности в рамках похоронных и поминальных обрядов¹. Большую научную значимость для исследуемой темы представляет работа П. И. Мельникова-Печерского «Очерки мордвы», в которой автор описывает мифологические сюжеты о сотворении первочеловека и его оживлении посредством обретения им души². Комплексное исследование традиционных представлений о душе среди мордвы впервые было предпринято Т. П. Девяткиной и отражено в ее научных публикациях³. В дальнейшем в работах российских этнографов и фольклористов XXI в., таких как Н. Ф. Мокшин, Л. Н. Щанкина⁴, И. И. Потапкин, А. В. Сосновский, были сделаны попытки исследовать отдельные аспекты заявленной темы, а именно пребывание души человека в загробном мире. Так, с целью наиболее полного описания традиционных представлений мордвы о душе человека, авторы предлагают комплексную модель данного понятия: 1) обретение души первочеловеком; 2) место обитания души живого человека; 3) внешний облик души; 4) переход души в загробный мир; 5) место обитания души покойного; 6) борьба со смертью и понятие судьбы; 7) пребывание души в загробном мире; 8) реинкарнация души.

Материалы и методы

Работа основана на опубликованных фольклорно-этнографических материалах, полевых материалах авторов, а также их собственных наблюдениях. Для реконструкции представлений мордвы о душе использованы антропологические тексты, представленные в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа». Кроме того, в рамках данной статьи для сравнения использованы научные публикации, посвященные традиционным представлениям о душе в культурах таких финно-угорских народов, как марийцы [10], обские угры [1], вепсы⁵. Полевые материалы были собраны в период 1982–2022 гг. во время экспедиционных поездок авторов в районы Республики Мордовия посредством интервьюирования информантов. При проведении исследования на начальном этапе использовался описательный метод, который позволил обобщить фольклорные и полевые материалы. Основными же являются системный метод, применяемый с целью комплексного анализа фольклорных материалов в их взаимосвязи с этнографическими фактами и культурно-историческими процессами, и структурно-типологический, используемый для создания комплексной модели понятия «душа человека» в традиционной культуре мордвы.

¹ Смирнов И. Н. Мордва : Историко-этнографический очерк. Саранск : Красный Октябрь, 2007. 296 с.

² Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1981. 136 с.

³ Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск : Красный Октябрь, 1998. 333 с.

⁴ Щанкина Л. Н. Обряд «проводов души» у мордвы Поволжья в середине XIX – начале XXI вв. // Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы : моногр. Чебоксары : Издат. дом «Среда», 2020. С. 41–52.

⁵ Винокурова И. Ю. Мифология вепсов : энциклопедия. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. С. 122.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Обретение души первочеловеком. Согласно традиционным представлениям мордвы, душа человека ассоциируется с дыханием – *вайме* (*ваймонь таргама* – у мордвы-мокши), *ойме* (*оймень тарксема* – у мордвы-эрзи; рус. досл. ‘дыхание вытаскивать’). Это первопричина жизни человека. Отметим, что аналогичное понятие характерно и для ряда финно-угорских народов (марийцы, обские угры, вепсы).

В дошедших до нас антропогонических мифах мордвы-эрзи сотворение первочеловека и вложение (вдыхание) в него души происходило в борьбе Чипаза (Верховного бога) с Шайтаном (чертом). Создав тело первочеловека, Чипаз уходит за душой, оставив собаку сторожить тело. Однако Шайтану удалось оплевать бездыханное человеческое тело, тем самым наградив его болезнями. Чипаз не смог почистить тело (оно было ороговевшим, как чешуя) и, вывернув его наизнанку, вдохнул свое доброе дыхание (душу) в созданного им первочеловека⁶. С этого времени, по поверью, человек уже рождается с основными потенциальными болезнями. В легендах мордвы-мокши Шкай (Верховный бог) в созданного им из 30-летнего пня первочеловека душу не вкладывает: он «оживляет» – заставляет двигаться пень силой своей воли, поскольку у него не было помощника, чтобы подать воды⁷.

В некоторых антропогонических мифах представлена идея бессмертия души человека. По фольклорным материалам мордвы-терюхан и эрзян Нижегородской губернии, созданное Шайтаном из глины и песка, набранными им в 77 различных местах Земли, тело первочеловека становится похожим на свинью, собаку, козла. Облик бога Чипаза (как в Библии: по образу и подобию) тело приобретает после того, как Шайтан приложил на лицо первочеловека полотенце, однако он оставался безжизненным. По просьбе Шайтана бог Чипаз не уничтожает тело и вдыхает в первочеловека душу с условием, что после смерти человека его душа вновь вернется к нему, а тело – к Шайтану⁸. Таким образом, мордва верила, что душа человека возвращается к своему создателю на полотенце, которое Чипаз опускает до земли, чтобы завернуть в него душу. Тело же, творение Шайтана, возвращается обратно в землю⁹. Бог пытался дать душу и Шайтану, однако не смог вдохнуть ее, поэтому положил душу на его лицо. Мокшанский Верховный бог Шкай перемещает эту душу в утку и пускает плавать в Великий океан, окружающий всю Землю.

2. Место обитания души живого человека. У неродившихся людей души находились за тучами, в доме у богини-покровительницы плодородия, брака, любви, помощницы при родах, хранительницы здоровья рожениц и младенцев, невинности девушек – Анге Патяй¹⁰. Она посылала на Землю своих помощниц с душами людей, и сама невидимо присутствовала при рождении детей. Аналогичным образом у обских угров душу новорожденным давала богиня Калтась [5]. Можно предположить, что бог Чипаз уходил за тучи к своей супруге Анге Патяй за душой для созданного им первочеловека. Интересно отметить, что в текстах дохристианских молитв Нишкепаз – седьмой Бог, стоящий над шестью Богами, из звезд делает души счастливых людей.

Согласно более поздним воззрениям мордвы, душу человек берет при рождении от матери и находится она в сердце человека. Полагали, что душа при жизни может покидать тело во сне до полуночи. В это время, со слов некоторых информантов, «*душась лиенди*» (‘душа летает’) и может находиться где угодно: в незнакомых местах, у своих родных – «все происходит как наяву». Многие респонденты сообщали:

⁶ Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. С. 53.

⁷ Устно-поэтическое творчество мордовского народа (далее – УПТМН). Т. 10. Легенды, предания, былички / сост. Л. В. Седова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. С. 29.

⁸ УПТМН. Т. 10. Легенды, предания, былички / сост. Л. В. Седова. С. 54.

⁹ Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. С. 55.

¹⁰ Там же. С. 47.

«Уды ломанть аф эряви стяфтомс – ваймонц явфтьсак и кда аф кенери сувамс – кулы» («Спящего человека нельзя будить – испугаешь душу, и если она не успеет до пробуждения войти обратно, то человек может умереть»)¹¹.

3. Внешний облик души. Представления мордвы о внешнем виде души варьировались. По одной версии, душа представляется в виде белого облачка, которое покидает тело после смерти человека. Согласно иной версии, зафиксированной в текстах погребальных и поминальных плачей, душа изображается в виде зеленой бабочки, которая символизирует ее легкость¹². Аналогичный образ присутствует в представлениях о душе у вепсов¹³ и марийцев¹⁴. В свою очередь, северные обские угры души людей традиционно представляли в образе птиц [2]. Восточные мари считали, что все людские души в мире принадлежат кукушке, после смерти человека она забирает их с собой [5].

4. Переход души в загробный мир. Когда человек умирал, у мордвы было принято говорить «*ваймоц лиссь*» (рус. досл. ‘душа вышла’). В мифологической песне «Миняша» парень убивает змею-человека: «*Саезе Миняшань оймензэ, ломань сэвненъ ойменъ саузе*» («Отнял душу он у Миняши, отнял он душу у людоедки»)¹⁵. Респонденты отмечают, что и в современной культуре после смерти человека чаще всего говорят: м.¹⁶ «*Ваймоц лиссь*» ‘душа вышла’; э.¹⁷ «*Оймензэ нолдызе*» ‘душу выпустил’¹⁸. В одних причетах по матери душа отделяется от тела и улетает, в других – полетит и опустится на крест. Всевышний, услышав голос души, сверху опустится и «*мархтонза саласы-кяшсы ваймонянци*» (‘украдет – спрячет душеньку’)¹⁹.

По обычаю рядом с умирающим ставили стакан воды – м. «*вайме ведь*», э. «*ойме ведь*» (рус. досл. ‘вода для души’), которой, как предполагала мордва, душа умывается. На стакан клали щепку, символизировавшую мостик в иной мир, и опускали в него монету, чтобы задобрить душу. Возле стакана с водой клали лепешку или пирог, чтобы душа поела [6]. Для того, чтобы душа покойного снова не возвратилась в дом, сразу после смерти человека под дверью хлева или под воротами отрубали голову курице и бросали ее на улицу со словами: «Вот тебе курица для загробной жизни» [3]. Аналогичный обряд бытовал у луговых марийцев²⁰.

Согласно традиционным представлениям мордвы, человека лишает жизни м. «*Ваймонь сявись*» (рус. досл. ‘тот, кто забирает дыхание, душу’). В фольклорно-мифологических источниках смерть представлена в различных образах: в виде человекоподобного существа, костлявого страшного старика в белой одежде, пешего или на сивой лошади, который вытаскивает душу человека через рот. В других фольклорных сюжетах смерть не имеет конкретного образа. Ее представляли как безобразное существо с косой или саблей – *тором*, который она носит в медном кувшине, наполненном кровью. Тором смерть подрезает жилы на ногах и во всем теле человека²¹. В эрзянских причитаниях Бог опускает за душой три луча – зеленый, черный, белый и отнимает силу ног, рук, или же вместо лучей с неба на веревках

¹¹ Полевые материалы авторов (далее – ПМА): 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга. Информант – Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

¹² УПТМН. Т. 7. Ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры / сост. В. Л. Имайкина, К. Т. Самородов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 33.

¹³ Винокурова И. Ю. Мифология вепсов : энциклопедия. С. 126.

¹⁴ Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология : этнографический справочник. Йошкар-Ола : МПИК, 2007. С. 184.

¹⁵ УПТМН. Т. 1. Ч. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л. С. Кавтаськин, Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. С. 167–168.

¹⁶ м. – мокшанский язык.

¹⁷ э. – эрзянский язык.

¹⁸ ПМА: 1982 г., Теньгушевский район РМ, с. Шокша. Информант – Мельцаева А. И., 1940 г. р.

¹⁹ УПТМН. Т. 7. Ч. 2. Мокшанские причитания / сост. Имяреков М. Г. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1979. С. 56.

²⁰ Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология : этнографический справочник. С. 116.

²¹ Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. С. 65.

опускается зыбка и посылает трех святых: первый лишает памяти, второй – силы в ногах, третий берет душу, заворачивает ее в белый платок, кладет в медную зыбку, накрывает шелковым полотенцем и относит мыть к берегу²².

Мордва считала, что души праведников легче расстанутся с телом во время смерти, чем души грешников, особенно колдунов. По народному поверью, души последних могли перейти в загробный мир лишь после того, как передадут свое колдовство живому человеку. Чтобы помочь душе колдуна беспрепятственно покинуть тело, совершали определенные ритуальные действия: расстегивали на нем одежду, открывали окно и дверь, поднимали потолочную балку дома, соблюдали тишину с целью не спугнуть выходящую душу²³.

Информанты делятся, что раньше некоторые люди, особенно пожилые, больные, предчувствовали свою смерть и готовились к ней: приобретали одежду, м. «*собо-рендафтолезь пряснон*» ('соборовались, исповедовались'); иногда видели умерших, обычно мать или другого близкого родственника, которые звали их с собой. Чтобы душа умирающего легче отошла, наливали воду, зажигали свечу, стояли около него в молчании. Как у многих других народов, у мордвы в продуцирующих целях принято сразу после смерти закрывать покойнику глаза, занавешивать зеркала, а также другие отражающие вещи (телевизор, фотографии под стеклом). Данные действия вызваны верой в то, что после смерти душа умершего видит все, что происходит в доме, так как переходит в загробный мир не сразу, а лишь на сороковой день. Если покойник увидит свое отражение, то напугается, станет м. «*сашендыкс*» (рус. досл. 'приходящим домой').

Совершаемые над покойником обряды обмывания, одевания, оплакивания и затем погребения зависели от причины смерти (естественная, от старости, от болезни, в результате несчастного случая, от злоупотребления спиртным, самоубийство), возраста, пола. Они обеспечивали переход души в иной мир и защищали живых от последствий контактов с покойным.

Традиционно покойника обмывали женщины. Голову усопшего принято было мыть яйцом, так как предстать перед Верепазом (Верховным Богом мордвы-мокши) с запахом мыла считалось неприличным. Выполнялись действия, противоречащие тем, которые совершались при жизни: покойника обували с левой ноги, обносили при церковном отпевании вокруг церкви против часовой стрелки. По поверью, если покойник будет одет не в мордовские лапти, то его душу не примут на том свете в свое общество сородичи²⁴.

Каждый предмет одежды скоблили ножом, чтобы сделать выход для души покойного. При одевании усопшего соблюдали определенные ритуалы: скребли по медной монете ножом, за пояс втыкали кусок материала для иного мира, давали наказ, чтобы умерший не отдавал свою одежду никому, так как очень многие покойные не одеты. В это время молились Нишкепазу (сыну Верховного Бога у мордвы-эрзи), чтобы он дал душе хорошее место в ином мире.

После одевания покойного выходили к воротам прощаться с его душой²⁵. У мордвы существовала примета: если человек в земной жизни был праведен, его душа после смерти переправится в небесное пространство по натянутой нитке или по пряди волос.

До и после выноса покойника из дома совершались защитные действия: вокруг покойника ножом очерчивали окружность, проводили по ногам, груди и по шее,

²² УПТМН. Т. 7. Ч. 1. Эрзянские причитания-плачи / сост. Л. С. Кавтаськин. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1972. С. 33; 46.

²³ Смирнов И. Н. Мордва : историко-этнографический очерк. Саранск : Красный Октябрь, 2002. С. 157.

²⁴ Юртов А. Погребальные обряды и поверья крещеной мордвы Уфимской губернии // Известия по Казанской епархии. 1877. № 8. С. 228.

²⁵ Новочадов В. Мордва // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 14. С. 406.

чтобы «отрезать» смерти голову; клали топор (иногда уголек) под скамейку или на стол, где лежал покойник (чтобы смерть не перешагнула); около двери – нож, чтобы его душа не приходила домой. Помещение после выноса умершего обрызгивалось водой, а место, где он лежал, посыпали золой, мыли стол, скамью, подоконник, пол по направлению к двери. При уборке и в последующие шесть недель не разрешалось пользоваться веником, так как считалось, что дома могут находиться души покойных предков, а веник их может задеть. В связи с этим также запрещалось качать в колыбели детей, чтобы не толкнуть души покойных.

Своеобразно заботились о душе умершей девушки в рамках похоронных обрядов. В день ее смерти, как и на свадьбе, каждый родственник приносил горшок каши, лепешки, свечу и совершал молитву с просьбой об успокоении ее души в ином мире; причитывали. Девушки выносили покойную из дома на холстах; одежду несли разложенной в гробу. После погребения «играли» символическую свадьбу. Полагали, что на том свете она не будет одна и ее душа не будет тосковать по дому²⁶.

Верили, что душа человека, умершего от злоупотребления алкоголем, могла вызвать засуху. Поэтому, если пьяницу хоронили на общем кладбище или в церковной оgrade, в ту же ночь его тело откапывали односельчане и бросали в водоем, пригвоздив осиновым колом ко дну, чтобы оно не всплыло на поверхность и чтобы душа такого человека не тревожила живых людей. Тело оставалось на дне водоема. В этих же целях могилы людей, похороненных от пьянства в лесу, в засуху обильно поливали водой.

После христианизации мордва стала верить, что 40 дней душа покойника находится в доме²⁷ и видит все: как оплакивают и хоронят тело; слышит, что о нем говорят. Поэтому об усопшем не принято было говорить плохо. После похорон и сейчас проводят поминки, ходят на могилу и оставляют там еду.

Раньше на могильной насыпи делали подобие окошка, через которое умерший мог смотреть на свет божий²⁸.

5. Место обитания души покойного определяет Назаромпаз, сын верховной богини Анге Патяй. Души добрых людей он отправляет к своему старшему брату Нишкепазу, остальных – к Шайтану. Как и многие этносы, мордва полагала, что души покойников уходили в потусторонний мир, который делится на небесный светлый и темный, находящийся где-то под землей. Нижегородская мордва-эрзя представляла, что у Нишкепаза, сына Верховного Бога Чипаза, на небе есть множество домов, в которых живут души добрых людей и вьются вокруг него, как пчелы вокруг матки²⁹.

6. Борьба со смертью. Понятие судьбы. В ряде мордовских мифологических сюжетов отражено стремление человека вырвать у смерти дополнительное время для жизни, увеличить свой век. В песне «Парень и смерть» парень трижды просит у смерти отсрочку, чтобы жениться и испытать счастье разделенной любви, видеть и нянчить своих детей. В других песнях встречаются такие сюжеты: сестра просит у смерти взять ее душу вместо брата; жена согласна отдать половину своей жизни за мужа³⁰, но безуспешно. В указанных песнях отразилась вера мордвы в предопределенность жизни человека, в судьбу, зависящую от Бога Нишкепаза.

В мордовском фольклоре сохранились песни о временной победе человека над смертью. Парень побеждает ее своей хитростью: зарывает в могилу, заманивает в бутылку, гроб, мешок или ящик, приготовленный для него самого. Смерть пытается

²⁶ Девяткина Т. П. Мифология мордвы : энциклопедия. Саранск : Красный Октябрь, 2006. С. 244.

²⁷ Devyatkina T. Mordvinian Mythology. Ljubljana : Zalozba ZRC, ZRC SAZU, 2004. P. 154.

²⁸ Mainof W. Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la Société Finno-Ougrienne. Helsingissa, 1889. Vol. 5. P. 83.

²⁹ Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. С. 47–48.

³⁰ Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. С. 70.

откупиться, обещая жизнь человеку, однако он хочет держать смерть долго, пока не побелеют его волосы и не пожелтеют зубы. Здесь образ смертит не представляется всесильным³¹.

Продолжительность жизни человека стремились узнать с помощью различных гаданий, связи с душами умерших, снотолкований, по поведению домашних божеств-покровителей, птиц, домашних животных [4]. В некоторых мордовских селах данные практики бытуют до сих пор.

7. Пребывание души в загробном мире. Согласно представлениям дохристианской мордвы, смерть не есть прекращение бытия. В потустороннем мире душа человека продолжает существование и ведет такую же жизнь, как и на Земле³². Она продолжает чувствовать голод, жажду, холод, жару [7]. В этой связи в рамках похоронных обрядов покойному клали различные предметы быта и одежды. В частности, мужчине клали табак, недоплетенные лапти и кочедык; женщине – недошитую рубашку с иголкой, надеясь, что на том свете они закончат свою работу³³. По сведениям информантов, в отдельных мордовских селах (в основном мокшанских) до сих пор сохраняется обряд «переодевания покойника»: на 40-й день после смерти на могилу приносят одежду [8]. Также в гроб клали ранее остриженные волосы, ногти (последние, по поверью, нужны были для того, чтобы взобраться на гладкий небесный купол или соорудить лестницу, по которой душа смогла бы подняться на небо), деньги, чтобы «откупиться» на том свете и др. В гроб клали топор и дубинку, чтобы отгонять собак при переходе души на тот свет. При погребении учитывался род занятий умершего, в соответствии с ним для другой жизни ему выбирали лошадь или улей³⁴.

Мордва считала, что души умерших могут оказывать помощь живым родственникам. Так, в фольклорной песне «Уроз Татюша» («Сирота Татюша») усопшая мать уходит из могилы (вместо нее на время отсутствия ложится дочь) и выполняет просьбу дочери достать живую воду, которая находится в потустороннем мире, для исцеления мачехи³⁵. Также к душам покойных регулярно обращались за помощью во время проведения религиозно-магических обрядов³⁶.

Душа умершего должна быть почитаема, и поэтому родные старались соблюсти все обычаи предшествующих поколений. Их нарушение или несоблюдение могло привести к отрицательным последствиям: умерший мог обидеться, нанести урон хозяйству, «взять» с собой кого-то из семьи. По обычаю в дом усопшего нельзя было приходиться с пустыми руками. Его просили, чтобы он передал часть еды умершим ранее. В этих же целях обращались к божеству ветра Вармаве и богу-покровителю мертвых Масторпазу. Иногда покойнику «передавали» лошадь, чтобы он не ходил на том свете пешком³⁷. По поверью, эта лошадь в скором времени умирала.

Важное значение мордва придавала проведению поминальных обрядов, соблюдению традиционных обычаев. Ритуально-магическую функцию покойного на поминках обычно выполнял кто-то из родственников того же возраста или же похожий на покойного. Иногда такого заместителя (м. *вастозай*, э. *тарка озы* (рус. досл. ‘тот, кто садится на место’)) еще при жизни выбирал сам покойный. На поминки 40-го дня для заместителя покойного на лавку клали подушку, а рядом с ней ставили полено для ног. По мнению некоторых исследователей, этот обычай отражает архаичные

³¹ Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. С. 78.

³² Смирнов И. Н. Мордва : историко-этнографический очерк. С. 170.

³³ Новочадов В. Мордва. С. 405.

³⁴ Митропольский К. Мордва. Религиозные воззрения, их нравы и обычаи // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 12–13. С. 374.

³⁵ Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. С. 163.

³⁶ Devyatkina T. Mythological Concepts in the Traditional Ozks of the Mordvins // Eurasian Studies Yearbook. 2004. Vol. 76. P. 123.

³⁷ Десяткина Т. П. Алашань культсь сире пингонь мокшэрзянь эряфса = Култ лошади в традиционной культуре мордвы // Языки и литература в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. «56-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2021. С. 95.

представления мордвы о дереве какместилище души покойного [9]. После поминок *вастозай* провожали из дома до ворот или отвозили на кладбище на телеге. Там его несли на руках до могилы, на которой расставляли еду и приглашали ранее умерших. После трапезы *вастозай* просили уйти обратно, не беспокоить живых и не отказывать родным в покровительстве³⁸, после чего отвозили домой. В очистительных целях, когда провожали *вастозай*, разжигали костер, через который все участники обряда прыгали.

С целью почитания душ умерших в некоторых мордовских селах покойников приглашали домой перед Пасхой на Страстной неделе (в среду или четверг) с зажиганием свечи (Штатола)³⁹. По материалам второй половины XVIII в., хозяин дома приглашал умерших с белым платком, называя имя каждого. Верили, что души покойных вселяются в этот платок, поэтому его заносили домой и клали на подушку. После поминовения платок встряхивали на огне, чтобы души ушли обратно в могилу⁴⁰. В Саратовской губернии передавали поминальную еду покойникам через вырытую яму в могиле; скоблили монеты, символизирующие передачу денег мертвым⁴¹.

Мордовский народ считал, что души покойников могут прийти домой ночью, проникнув через печную трубу в виде огненной змеи (как и у марийцев)⁴², или стучат в окно, прося открыть дверь. Такие «посещения» изводили человека, он был в постоянном ожидании, тоске, развивались психические расстройства. В таких случаях душу ходячего усопшего отваживали: ставили ветки рябины по обе стороны двери, перекрестив три раза⁴³. В целях оберега от призрака покойного (м. *Шонача*, э. *Чонача*) проводили магические действия⁴⁴.

В настоящее время среди мордвы распространено поверье о том, что души покойников приходят домой на Пасху. В качестве угощения для них ставят на подоконник крашеные яйца (каждому по одному). После Пасхи, в День поминовения усопших, эти яйца относят на могилы. По словам респондентов, этот обычай соблюдается до сих пор⁴⁵.

8. Реинкарнация души. Согласно мифологии мордвы, без смерти нет и перевоплощения⁴⁶. Верили, что после смерти душа может перейти в ребенка, которому только предстоит родиться. Можно предположить, что в традиции давать ребенку имя умершего родственника отразилась архаическая вера в переселение души в новорожденного. В таких случаях мордва-мокша говорила: «*Лемонц кенерезе*» ‘Имя успел взять’⁴⁷. По поверью, дети, родившиеся через несколько дней после похорон бабушки или дедушки, считались счастливыми. И в настоящее время после рождения ребенка говорят: «*Кафта ваймот идевсть*» ‘Две души спаслись: роженицы и ребенка’⁴⁸.

Принято считать, что колдуны продают свою душу шайтану, который помогает им в колдовстве. Чтобы закрыть их душам путь в мир живых, в ритуально-магической практике распространен мотив осинового кола, забиваемого в могилу. Однако в некоторых мордовских селах, согласно архаичному обычаю, через три дня после похорон даже в могилу обычного умершего забивали осиновый кол в область лба, сердца, живота и просили землю принять душу покойника, не выпускать его⁴⁹.

³⁸ Mainof W. Les restes de la mythologie Mordvine. P. 72.

³⁹ Маркелов М. Г. Культ умерших в похоронном обряде волгокамских финнов (мордва, мари, вотяки) // Религиозные верования народов СССР : в 2 т. М. : Московский рабочий, 1931. Т. 2. С. 198.

⁴⁰ Милькович К. Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия // Тамбовские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. № 18. С. 825.

⁴¹ Леопольдов А. Ф. Моляны и поминки у мордвов Саратовской губернии // Прибавления к Саратовским губернским ведомостям. 1844. № 25. С. 228.

⁴² Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология : этнографический справочник. С. 119.

⁴³ ПМА: 2019 г., Рузаевский район РМ, с. Трусляй. Информант – Никанорова Т. И., 1945 г. р.

⁴⁴ Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordvinen. Helsinki, 1952. P. 24.

⁴⁵ ПМА: 2022 г., Рузаевский район РМ, с. Салазгорь. Информант – Аникина К. С., 1954 г. р.

⁴⁶ Криничная Н. А. Мотив реинкарнации в преданиях народов уральской языковой семьи // Мат-лы VI Междунар. конгресса финно-угроведов. Москва, 1989. Т. 1. С. 339.

⁴⁷ Девяткина Т. П. Мифология мордвы : энциклопедия. С. 177.

⁴⁸ ПМА: 2010 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга. Информант – Ямашкина Р. Д., 1928 г. р.

⁴⁹ Смирнов И. Н. Мордва : историко-этнографический очерк. С. 162.

Заключение

В традиционных представлениях мордвы душу приносит из верхнего мира (возможно, из дома богини Анге Патяй) и вдыхает в сотворенного им (или Шайтаном) первочеловека эрзянский Бог Чипаз. Мокшанский Верховный Бог Шкай создает и заставляя двигаться первочеловека своей волей.

Человек борется за продление своей жизни путем различных уловок, хитрости, обмана. Однако смерть побеждает, тем самым констатируя, что жизнь каждого человека предопределена и смерть не может долго идти на компромисс. Эта народная философия зафиксирована в цикле мифологических песен о борьбе человека со смертью. В них отражено понятие «судьба человека», которая, как полагали, всецело зависит от Бога Нишкепаза.

Душа человека покидает тело в двух случаях: при уходе из жизни и во время сна. Местонахождение души – сердце или голова. Локация души в ином мире зависела от образа жизни человека и причины его смерти. Так, в рай попадали души праведников, души убитых молнией, младенцы. Вера в помощь душ умерших предков родным отражена в фольклорно-мифологических текстах (песнях, сказках). Идея реинкарнации души среди родных отражена в традиции давать имена усопших бабушек и дедушек новорожденным.

Согласно традиционным верованиям мордвы и некоторых других финно-угорских этносов, душа человека после смерти продолжает жить в другом (верхнем или нижнем) мире, в другой форме (астральном состоянии), поэтому в гроб клали необходимые предметы для жизни на том свете. В целях оберега от душ усопших проводились различные продуцирующие обряды.

Под влиянием христианства традиционные представления о душе среди мордвы подверглись существенной трансформации. Христианские концепции рая и ада как мест пребывания души после смерти, идея о переходе души в загробный мир на 40-й день вызвали изменения в традиционном мировоззрении мордвы, которые отразились на структуре и содержании погребальных и поминальных обрядов, в народных приметах и суевериях. В современной культуре мордвы душу рассматривают как носителя характеристики человека в отрицательном (м. *кальдяв вайме* ‘нехорошая душа’, плохой человек) и положительном (м. *цебярь вайме* ‘добрая душа’, хороший человек) смысле.

Результаты исследования вносят вклад в изучение традиционной картины мира мордовского народа, неотъемлемой частью которой являются анимистические верования. В качестве направления дальнейших изысканий мы видим создание обобщенной архетипической модели понятия «душа человека» в традиционном мировоззрении финно-угорских народов России и зарубежных стран. Кроме того, перспективным представляется проведение сравнительно-сопоставительного анализа традиционных представлений о душе человека у мордвы и ряда не финно-угорских этносов России, с которыми мордва традиционно проживает в соседстве, в частности русских и татар, с целью выявления сходств и различий, возможных взаимовлияний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Волдина Т.В. Комплекс представлений обских угров о душе в контексте реинкарнации. *Вестник угроведения*. 2016;6(1):83–95. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/voldina_t.v_0.pdf (дата обращения: 16.01.2025).
Voldina T.V. The Complex of Representations of Ob Ugrians about the Soul in the Context of Reincarnation. *Bulletin of Ugric Studies*. 2016;6(1):83–95. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/voldina_t.v_0.pdf (accessed 16.01.2025).

2. Волдина Т.В. Реинкарнация как древнейший тип верований у народов Севера. *Вестник угроведения*. 2024;14(3):529–541. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-3-529-541>
Voldina T.V. Reincarnation as the Most Ancient Type of Beliefs among the Peoples of the North. *Bulletin of Ugric Studies*. 2024;14(3):529–541. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-3-529-541>
3. Девяткина Т.П., Панфилова С.С. Домашние животные и птицы в традиционных обрядах мордвы: финно-угорский контекст. *Финно-угорский мир*. 2022;14(4):453–462. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.04.453-462>
Devyatkina T.P., Panfilova S.S. Domestic Animals and Birds in Traditional Rites of the Mordovians: Finno-Ugric Context. *Finno-Ugric World*. 2022;14(4):453–462. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.04.453-462>
4. Девяткина Т.П., Панфилова С.С. Религиозно-магическая основа гаданий в традиционной культуре мордвы. *Финно-угорский мир*. 2023;15(4):450–460. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4792> (дата обращения: 20.01.2025).
Devyatkina T.P., Panfilova S.S. Religious and Magic Foundations of Divinations in Traditional Culture of the Mordovians. *Finno-Ugric World*. 2023;15(4):450–460. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4792> (accessed 20.01.2025).
5. Иликаев А.С. Новые штрихи к происхождению богини Калтась в свете угорских и финно-пермских параллелей. *Вестник угроведения*. 2024;14(3):542–553. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-3-542-553>
Ilikaev A.S. New Traits to the Origin of the Goddess Kaltashch in the Light of Ugrian and Finno-Permian Parallels. *Bulletin of Ugric Studies*. 2024;14(3):542–553. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2024-14-3-542-553>
6. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Религиозно-мифологические представления о душе у мордвы. *Социально-политические науки*. 2016;(3):171–173. <https://www.elibrary.ru/ufpqrm>
Mokshin N.F., Mokshina E.N. Religious-Mythological Conceptions of Mordvinians about Soul. *Sociopolitical Sciences*. 2016;(3):171–173. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/ufpqrm>
7. Потапкин И.И. Поверья и суеверия мордвы в обрядах поминовения усопших. *Oriental Studies*. 2018;11(1):98–104. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2018-35-1-98-104>
Potapkin I.I. Commemoration of the Dead: Beliefs and Superstitions of the Mordvins. *Oriental Studies*. 2018;11(1):98–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2018-35-1-98-104>
8. Тростина М.А., Лапкина А.Е. Ритуал «переодевания покойника» в контексте погребально-поминальных обрядов мордвы. *Вестник угроведения*. 2020;10(1):168–177. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/m._a._trostina.pdf (дата обращения: 22.01.2025).
Trostina M.A., Lapokina A.E. The Ritual of “Dressing a Dead Man” in the Context of the Funeral and Memorial Rites of the Mordovians. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(1):168–177. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/m._a._trostina.pdf (accessed 22.01.2025).
9. Сосновский А.В. Отражение анимистических представлений в погребально-поминальном обряде мордвы. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2022;28(3):20–27. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-20-27>
Sosnovsky A.V. Reflection of Animistic Ideas in the Mordovian Funeral and Memorial Rite. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2022;28(3):20–27. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-20-27>
10. Устьянцев Г.Ю. Представления о «том свете» в текстах и практиках марийской культуры. *Финно-угорский мир*. 2023;15(3):321–333. URL: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4683> (дата обращения: 25.01.2025).
Ustyantsev H.Yu. Concepts of the “Otherworld” in the Texts and Practices of Mari Culture. *Finno-Ugric World*. 2023;15(3):321–333. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/ru/archives/4683> (accessed 25.01.2025).

Информация об авторах:

Панфилова Серафима Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>, SPIN-код: 6971-9981, scully_ss@rambler.ru

Девяткина Татьяна Петровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>, SPIN-код: 3716-0620, tatyana_devyatki@mail.ru

Вклад авторов:

Т. П. Девяткина – формулирование идеи исследования, целей и задач; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: написание черновика

рукописи, включая его перевод на иностранный язык; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования.

С. С. Панфилова – разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы; визуализация результатов исследования и полученных данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 03.02.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 02.04.2025.

Information about the authors:

Serafima S. Panfilova, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>, SPIN-code: 6971-9981, scully_ss@rambler.ru

Tatiana P. Devyatkina, Dr.Sci. (Philol.), Professor, Professor of the Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11A Studencheskaya St., Saransk 430007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>, SPIN-code: 3716-0620, tatyana_devyatki@mail.ru

Authors' contribution:

S. S. Panfilova – development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages; verification, whether as a part of the activity or separate, of the reproducibility of results and other research outputs and other research outputs; presentation of the published work, specifically data visualization.

T. P. Devyatkina – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution, including mentorship external to the core team.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 03.02.2025; revised 25.03.2025; accepted 02.04.2025.